Кристина Жакмар

Чай с чабрецом

Кристина Жакмар
Чай с чабрецом

https://litres.ru/75009443
SelfPub; 2026

Аннотация

Успешный кардиолог Алина, которая привыкла быть одна и скромный мастер-реставратор, который давно перестал верить в свой талант. Но всё меняет одна старинная шкатулка и чашка чая с чабрецом.

История о том, как важно найти в жизни "своего" человека.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Кристина Жакмар
Чай с чабрецом

Чай с чабрецом

Глава 1

Мастерская Игоря располагалась в полуподвале старого кирпичного здания на окраине города. Здесь всегда стоял густой, ни с чем не сравнимый аромат: пахло свежей сосновой стружкой, старым дубом, сухой древесной пылью, пчелиным воском и лаком. Игорь любил это место. Здесь, среди поломанных стульев, снятых с петель старинных дверей и банок с морилкой, он чувствовал себя на своём месте.

Игорь был мастером от Бога. Он мог по едва заметному рисунку волокон определить возраст дерева, а его руки творили настоящие чудеса, возвращая к жизни даже те вещи, которые другие реставраторы брезгливо советовали выбросить на помойку. Но в бизнесе он был полным профаном. Игорь стеснялся называть клиентам реальную стоимость работы, часто брал сущие копейки и перебивался от заказа до заказа.

Зарабатывал он всё же чуть выше среднего, и назвать его человеком бедным, а тем более нищим было никак нельзя, но мастера такого уровня зарабатывали в разы больше. Его бывшая жена три года назад ушла к владельцу сети автомоек, напоследок хлёстко бросив, что Игорь так и просидит всю жизнь в своей пыльной норе, покрываясь опилками. Игорь спорить не стал, но внутренне окончательно сжался и перестал верить в то, что его талант кому-то по-настоящему ну-

жен. Детей у них не было.

День тянулся медленно. Игорь заканчивал шлифовать ножку старого венского стула, когда колокольчик над входной дверью негромко звякнул и в подвал спустилась женщина.

Она никак не вписывалась в привычный контингент его мастерской. На ней было элегантное светлое пальто, из-под которого виднелся строгий брючный костюм, а на лице читалась уверенность человека, который твёрдо знает, чего хочет от жизни. Алина, успешный врач-кардиолог в крупной частной клинике, только что закончила дневную смену. Она держала в руках свёрток, бережно обёрнутый в мягкую фланелевую ткань.

— Здравствуйте, — Алина огляделась по сторонам, с интересом рассматривая хаос мастерской, и её взгляд остановился на Игоре. — Мне сказали, что здесь работает лучший мастер в городе, который может сотворить чудо.

Игорь смущённо улыбнулся, вытирая испачканные в древесной пыли руки о фартук:

— Ну, насчёт чуда не знаю, но починить могу многое. Смотря что у вас.

Алина подошла к массивному верстаку и аккуратно развернула ткань. На свет появилась небольшая деревянная шкатулка. Было видно, что вещь старинная: тёмное дерево (кажется, каповый тополь) местами потрескалось, изящная инкрустация из перламутра наполовину осыпалась, а одна

из петель была безжалостно вырвана. Но даже в таком плачевном состоянии шкатулка выглядела невероятно притягательно. Срезы этого редкого дерева славились своим уникальным, хаотичным рисунком, напоминающим то ли мраморные разводы, то ли причудливую шкуру леопарда. Из-за невероятной сложности обработки каповый тополь ценился на вес золота и шёл только на самые дорогие, эксклюзивные изделия.

Игорь мгновенно преобразился. Вся его обычная нерешительность куда-то испарилась. Он бережно, почти благоговейно взял вещь в руки, провёл пальцами по потрескавшейся крышке и перевернул донышко.

— Начало прошлого века. Тысяча девятьсот десятые годы, не позже, — негромко, будто про себя, заговорил Игорь. — Работа первоклассная. Дерево живое, но ему очень плохо. Как она к вам попала?

Алина заворожённо наблюдала за тем, как изменился этот мужчина. Только что перед ней стоял скромный, помятый парень в грязном фартуке, а сейчас его глаза горели профессиональным, глубоким огнём.

— Это наша семейная реликвия, — тихо сказала Алина, и её голос потеплеп. — Её моя прабабушка сохранила. Пережила с ней революцию и Великую Отечественную. В ней лежали письма от дедушки с фронта и семейные фотографии. Она для меня дороже любого золота. В других мастерских мне сказали, что дерево рассохлось и восстановить его

невозможно, проще сделать новую коробку. Но мне нужна именно эта. Понимаете?

Игорь поднял глаза и посмотрел на Алину. Между ними на секунду повисла тишина. Он увидел в её глазах не просто каприз богатой клиентки, а ту самую трепетную любовь к памяти и деталям, которую чувствовал сам.

— Я сделаю, — твёрдо сказал Игорь, аккуратно ставя шкатулку на чистую суконку. — Никаких «новых коробок». Мы сохраним каждую оригинальную щепочку. Я подберу перламутр, укреплю каркас изнутри и сниму старый лак. Она будет выглядеть так, будто её только что сделал мастер в тысяча девятьсот двенадцатом году.

Алина искренне, облегчённо улыбнулась. От этой улыбки в полуподвальной мастерской будто стало немного светлее.

— Спасибо вам… Игорь. Я почему-то сразу поверила, что у вас всё получится.

— Вот мой номер телефона. Запишите, пожалуйста.

Они обменялись контактами, и Алина ушла, оставив в мастерской лёгкий шлейф тонкого дорогого парфюма, который странно, но очень приятно смешался с запахом свежей стружки. Игорь остался стоять у верстака, глядя на шкатулку, и впервые за долгие годы поймал себя на мысли, что ему безумно, до дрожи в пальцах хочется работать. Не ради денег, а ради того, чтобы снова увидеть, как улыбается эта женщина.

Глава 2

Рабочий день Алины в частной клинике всегда начинался одинаково: белоснежный халат, чашка крепкого эспрессо и стопка медицинских карт на рабочем столе. Пациенты ценили её за безупречный профессионализм и спокойную, уверенную энергетику.

Алина рано овдовела. Она позволила себе отгоревать столько, сколько ей было необходимо — приняла, отпустила и решила двигаться дальше. Время не лечит — оно лишь притупляет боль, заставляя привыкать к ней и учиться жить дальше.

У Алины не было партнёра по жизни. Разумеется, она не записала себя в монашки, и в её жизни были мужчины — и долгие отношения, и мимолётные романы. Она могла бы выйти замуж, и не один раз, но ни в одном из претендентов на руку и сердце так и не почувствовала «своего» человека. Она прекрасно чувствовала себя без пары. Ей не нужна была половинка, чтобы ощущать себя целой.

Дети выросли и разъехались по разным городам. Она дала им всё, что, по её внутреннему убеждению, должна была дать мать — любовь, тепло, образование, помощь с обустройством на новом месте и финансовую поддержку на первое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.